

\*\*\*

Время в коридоре текло беззвучно. Чи Юцин с лёгкой улыбкой смотрел на молчаливого Дуань Цзинсяня, чётко ощущая его нерешительность.

Редкое зрелище: обычно собранный и предельно хладнокровный гендиректор Дуань оказался в замешательстве.

Судя по выражению лица, он с вероятностью девять из десяти вспомнил случай в больнице. Что ж... тут Чи Юцин сам был виноват: поцелуй на ночь в щеку вполне мог состояться, да только он своими руками всё испортил.

Требовать от Дуань Цзинсяня не проводить параллелей было бы несправедливо — с тех пор прошло всего пара дней.

Но Чи Юцину совсем не хотелось заставлять любимого человека чувствовать себя неловко.

Раскрыв объятия, он с улыбкой произнёс:

— Поцелуй перед сном — это для близких родственников, верно? Но как насчёт того, чтобы сегодня ограничиться ночными обнимашками?

Объятия... Дуань Цзинсянь мгновенно ухватился за это предложение, даже не подумав усомниться.

— Идет, — кивнул он.

\*Как же ему хотелось его обнять!\*

Человек, чье неприступное лицо обычно не выражало эмоций, согласился в то же мгновение, как смолкли слова Чи Юцина. В этой поспешности проскользнуло нечто настолько трогательное, что Чи Юцин не удержался от тихого смешка. Сделав шаг вперёд, он заключил Дуань Цзинсяня в объятия, и в его голосе зазвучало мягкое, искреннее удовольствие:

— Ну тогда доброй ночи, младший дядя. До завтра.

Когда Чи Юцин обнял его, Дуань Цзинсянь на миг замер и лишь затем ответил на жест. В отличие от того торопливого прикосновения в больнице, вызванного неудавшейся попыткой поцелуя, это объятие стало их первым по-настоящему близким контактом после долгой разлуки.

Он ощутил полноту этого жеста: грудь к груди, руки замыкаются за спиной.

Покинутый, заглохший мир внутри него наконец ожил.

Вот оно — настоящее объятие, в котором отчетливо ощущаешь существование другого человека. Дуань Цзинсянь сжал руки сильнее, и в уголках глаз внезапно защипало. Он был искренне рад, что они стоят именно так: открывать эту сторону своей души перед Чи Юцином ему совсем не хотелось.

Немного справившись с чувствами, он постарался как можно спокойнее откликнуться на пожелание доброй ночи:

— До завтра.

Впервые в жизни ему показалось, что время до утра будет тянуться слишком долго.

\*\*\*

Поселив в душе тепло от объятий с младшим дядей, Чи Юцин пребывал в великолепном расположении духа. Ощущение умиротворения, когда держишь этого человека в руках, не отпускало, и ему хотелось большего.

А что, если сделать вечерние обнимашки ежедневной традицией?

Отличная же идея~

Вернувшись в комнату, он устроился на диване, вытащил Фан Цюаньцюаня из чёрного списка и сменил ник. Оттуда сразу же прилетело несколько сообщений: тот, ничего не понимая, всё ещё переживал, не подставил ли он своего наставника.

Чи Юцин набрал его номер. Они проговорили около получаса, за которые он полностью разобрался в ситуации и договорился о встрече на следующее утро.

Завершив вызов, он отложил телефон и откинулся на спинку дивана, невольно вздохнув.

Отброс-гун из этого мира достигнул истинных высот мерзости: сидел сразу на нескольких стульях, виртуозно крутил PUA-манипуляциями, вёл совершенно беспорядочную личную жизнь и при этом умудрялся лавировать между многочисленными любовниками. Назвать его гением тайм-менеджмента было бы скромно.

Прежний главный герой-шоу был посредственным актёром — эдакой симпатичной пустышкой,

застывшей в мутных отношениях с этим мерзавцем. Фан Юань, попав в это тело, сразу отрезал все связи, но отброс-гун не понимал человеческого языка и продолжал назойливо помогать.

Актерство Фан Юаня не прельщало, он хотел уйти из индустрии, но агентство встало костью в горле. Под предлогом невыполнения обязательств с него требовали неустойку в двойном размере. А президентом этой конторы был как раз сам отброс.

Последние полгода превратились для парня в сплошной кошмар.

Его ученик в сети вечно топорщил иголки, а в реале оказался слегка робким и податливым. Ничего смертельного: стоит ему освоиться, как язык развязывался сам собой. Чи Юцин не отличался открытостью, но у Фан Юаня было доброе сердце, живой ум и умение ладить с людьми — его общительность совсем не раздражала, им двоим было легко и комфортно.

Как ни крути, разве мог Чи Юцин позволить, чтобы его подопечного так ущемляли?

Должок придется вернуть.

Из разговора выяснилась ещё одна деталь: Фан Юань после перемещения вообще ничего не знал об этом мире. Он не подозревал, что попал в собачью драму про отброса-гуна и дешевого шоу, понятия не имел о ролях каждого из них и уж тем более о дальнейшем сюжете. Его состояние описывалось одним словом: полнейшая растерянность.

Чи Юцин не собирался вываливать на него всю эту грязь. Неведение иногда во благо. К тому же всё уже пошло не по книжному сценарию, так что ворошить прежнюю дрянь просто глупо.

Будущее они напишут сами.

Он всё ещё помнил о том топорно сделанном настольном питомце, поэтому просидел за оптимизацией кода полночи и, лишь отправив установочный пакет Дуань Цзинсяню, наконец провалился в сон. В итоге утренний завтрак он благополучно проспал — когда подскочил, до встречи с Фан Юанем оставалось меньше получаса.

Чи Юцин цапнул телефон, взглянул на экран, и настроение мгновенно взлетело.

Дуань Цзинсянь ответил еще утром: написал, что обновил приложение, назвал питомца чересчур ярким, но милым, велел не сидеть допоздна из-за таких пустяков и строго запретил пропускать завтрак.

На вид сухие слова — ни единого эмодзи, сплошной холод. Даже забота выглядела отстранённой. Но между строк Чи Юцин отчётливо прочёл: младший дядя в прекрасном расположении духа.

Он с лёгким сердцем согласился, наскоро привёл себя в порядок и выскочил из дома, не забыв прихватить приготовленный тётушкой Цзян завтрак. Сегодня предстояло воевать, так что подкрепиться следовало как следует.

Забрав Фан Цюаньцюаня, они рванули прямо в головной офис компании отброса-гуна. Расторжение договора — разве дело не в деньгах?

Положенное отдадим, а лишней копейки он не увидит.

Успокоив ученика, что проблема плевая, Чи Юцин ответил на его тревожные расспросы о вчерашнем дне. Он вкратце обрисовал расклад: начиная со своего проживания в поместье семьи Дуань и заканчивая видами на Дуань Цзинсяня.

В конце он совершенно спокойно признался:

— Что бы там ни говорили другие, он полностью в моём вкусе. Я буду его добиваться.

Сидевший на пассажирском кресле Фан Юань покрутил головой, видя абсолютную серьёзность Чи Юцина.

Босс — его наставник. Выходит, тот ищет ему... шинян?

Человек уровня и статуса господина Дуаня — это, конечно, мощно, но главное — нравится ли он боссу на самом деле.

Поразмыслив, он твёрдо произнёс:

— Хотя господин Дуань... парень очень непростой, мой босс невероятно крут! Всё получится! Ты стопроцентно его завоюешь!

Чи Юцин мельком глянул на Фан Юаня и не удержался от улыбки:

— Приятно слышать. Хоть он и кажется непрístupным, к тем, кто ему дорог, он относится замечательно. Не переживай, просто будь собой.

Пообщаются немного, и тот узнает его заново.

Фан Юань кивнул, а затем, слушая Чи Юцина, задумчиво улыбнулся:

— Если так подумать, в этом вы с ним ужасно похожи.

Чи Юцин на миг замер. А ведь и правда?

Он ничего не ответил. Люди притягиваются друг к другу; возможно, именно из-за сходства некоторых черт им так легко давалось общение.

Они проболтали всю дорогу, а к моменту приезда к агентству уже утвердили план действий.

Расторгнув контракт и покинув шоу-бизнес, Фан Юань окончательно отсечёт прошлое и перейдёт в его студию. Чи Юцин прекрасно знал, на что способен его ученик, да и сам парень горел желанием помочь — идеальный расклад.

Кроме того, он сразу предложил Фан Юаню перебраться в здание студии. Места там хватало, свободные помещения имелись, так что устроить его с комфортом не составит труда. Заодно они будут присматривать друг за другом, а Чи Юцин отдельно предупредит управляющую компанию здания, чтобы отброса внесли в список нежелательных гостей и не подпускали близко.

\*\*\*

На стойке регистрации Чи Юцин не стал вилать и прямо заявил, что они пришли закрыть вопрос с договором. Администратор связалась с руководством, и их пропустили наверх.

То, что их согласились принять вместе, объяснялось элементарной заносчивостью. Впрочем, возможно, сыграла роль прежняя репутация владельца тела — влюблённого дурачка, которого никто не принимал всерьёз.

Чи Юцин бросил взгляд на сжавшегося Фан Юаня. Тот, похоже, за эти полгода успел заработать нервный тик от непрерывных домогательств.

Войдя в лифт, Чи Юцин ощутимо хлопнул спутника по спине, подбадривая:

— Выпрями спину. Всё, что хотел сказать — выложишь сегодня прямо в лицо. Покончим с этим и перевернём страницу.

Фан Юань перевёл дыхание и кивнул.

Только отрезав прошлое, можно начать новую жизнь.

\*\*\*

Шагнув в кабинет генерального директора этой развлекательной компании, Чи Юцин

встретился взглядом с сидевшим за столом отбросом — Вэй Чуянем. Ровно тридцать лет, вальяжный, самовлюблённый ходок — один вид этого типа выбивал искры раздражения.

Опустившись в кресло напротив, Чи Юцин перешёл к делу без раскачки:

— Фан Юань расторгает контракт с вашей компанией. Сегодня мы закрываем эту тему. Не договоримся здесь — встретимся в суде, так что думай сам.

И добавил:

— Да, прописанную в договоре неустойку я уже перевёл на расчётный счёт твоей фирмы. Не забудь проверить.

Фан Юань перевёл взгляд с Чи Юцина на моментально потемневшего Вэй Чуяня и, сжав кулаки, подхватил:

— Всё, что положено по договору, я выполнил. Не удерживать меня — это преднамеренные палки в колёса!

Вэй Чуянь с мрачным видом уставился на Фан Юаня:

— Я к тебе недостаточно хорошо относился? Не обрывай берега! Ты полгода саботировал работу, а я слова не сказал! И теперь ты действительно возомнил, что расторгнешь договор? Тебе есть куда идти, кроме меня?

Затем он повернулся к Чи Юцину и ядовито усмехнулся:

— Слышал, ты теперь живешь в доме семьи Дуань? Под пятой у этого тирана даже спесь с тебя не сбилась — всё лезешь заступаться за моих людей! Ты бы на часы посмотрел: вот тихой сапой приберут к рукам оставленное твоим отцом добро, посмотрим тогда, где ты слезы лить будешь!

Разглядывая физиономию Вэй Чуяня, Чи Юцин одарил Фан Юаня сочувственным взглядом. Надо же, целых полгода выносить такое самодовольное, ничего из себя не представляющее ничтожество?

Какая тоска!

Он тут же отрезал:

— Да пусть гендиректор Дуань хоть трижды тиран — мне он всё равно нравится. Тем более он никакой не тиран. Мы с младшим дядей души друг в друге не чаем — это тебе глаза мозолит?

Мозолит — так терпи молча! Что мне то наследство семьи Чи? Попросит — я ему всё на блюдецке с радостью отдам. Так что побереги свои дешёвые интриги, раздор сеять ты не умеешь, смотреть тошно.

Он слегка наклонился вперёд, и глаза его сузились:

— И ещё: видимо, со слухом у тебя беда, повторять приходится. Не отпустишь человека добровольно — пойдём в суд. Если любишь судебную волокиту, я с удовольствием устрою тебе полный комплект!

\*Вот же мерзкий тип.\*

С какого перепугу он вообще назвал его младшего дядю тираном? Бывают разве такие милые тираны?! Слепец слепцом, истинный слепец!

Вэй Чуянь уставился на Чи Юцина, который так легко и сочно его умыл. Ему показалось, будто перед ним совершенно незнакомый человек. Где тот успел набраться такого за пару дней...?

Ему будто внутренности подменили!

Никогда не терпевший подобного тона, Вэй Чуянь мгновенно вспыхнул:

— Пойдём в суд, так пойдём! Думаешь, я тебя испугался?!

— О-о, — Чи Юцин холодно усмехнулся, и уголки его губ изгибнулись в хищной, насмешливой дуге. — Похоже, господину Вэю плевать на падающие акции, плевать на многодневные заголовки в трендах и плевать на проблемы в остальных проектах компании, да? Настоящая щедрость ради нашего Цюаньцюаня.

— Ты!..

Вэй Чуянь грохнул ладонью по столу и вскочил, первым потеряв самообладание.

Он в ярости рявкнул:

— Ты кого тут коленками назад ставишь?!

Чи Юцин даже не шелохнулся, напротив — устроился в кресле ещё удобнее и небрежно заметил:

— Тебя, конечно. Что такое, у господина Вэя в начальной школе проблемы с чтением были?

Тогда искренне сочувствую твоим учителям — достался же им бестолковый ученик.

Их взгляды скрестились. Вэй Чуянь внезапно почувствовал, как по спине пробежал холодок — будто на него в упор уставился лютый, одинокий волк.

Чи Юцин сидел с вальяжным видом, но в его глазах блестела холодная, острая, как ледяной скел, сталь. Без единого движения от него изошла тяжёлая, невидимая волна давления, заставившая Вэй Чуяня замереть.

Это было ненормально.

Чи Юцин действительно... изменился? Совсем не похож на прежнего легковёрного глупца, у которого в голове была одна любовная дурь.

Взвинчивая себя, Вэй Чуянь повысил голос:

— За собой следи! Не думай, будто Дуань Цзинсянь держит тебя при себе от чистого сердца!

И сразу же рявкнул на Фан Юаня:

— Если у тебя осталась капля мозгов, ты должен понимать, какой выбор тебе выгоден! Не майся дурью и прекрати закатывать истерики!

— Я не закатываю истерик! — отрезал Фан Юань. Он поднялся и смерил Вэй Чуяня прямым взглядом. — Пойти с тобой — вот это было бы полным безумием! Слушай сюда: ты мне омерзителен. Меня от одного твоего вида тошнит! Гнилой огурец, а корчит из себя редкую драгоценность! Была бы моя воля, я бы тебя до конца дней не видел!

Он перевёл дыхание и ядовито добавил:

— "Никуда не схожусь без тебя"? Ну и рожа у тебя — в дверь не влезает! Только без тебя моя жизнь наконец станет нормальной!

Получить такую отповедь от Фан Юаня прямо на глазах у Чи Юцина было слишком для самолюбия Вэй Чуяня.

Он подался через стол, вскидывая руку:

— Ты у меня сейчас...

\*ХЛОП!\*

В локте вспыхнула резкая, дикая боль, от которой перед глазами на миг встала белая пелена. Когда зрение вернулось, он уставился на Чи Юцина, держащего в руках тяжёлую папку для документов — именно ей тот только что съездил ему по руке. На лбу Вэй Чуяня выступил холодный пот.

Чи Юцин швырнул папку обратно на стол. Его взгляд был ледяным и опасным:

— Контракт о расторжении готов к подписи?

Вэй Чуянь искренне не хотел ничего подписывать, но ситуация... У него возникло отчётливое чувство: откажись он сейчас, и Чи Юцин без колебаний цапнет со стола тяжелый металлический органайзер и разmozжит ему физиономию.

Чутьё подсказывало: этот парень реально способен на расправу.

Через десять минут, когда посетители покинули кабинет, Вэй Чуянь бессильно завалился в кресло, тяжело дыша. Лицо его перекосила злоба. \*Опозорить меня прямо в лицо?! Ну держись. Не отыграюсь — сменю фамилию!\*

\*\*\*

Выйдя из агентства, Фан Юань посмотрел на подписанный договор, и уголки его губ едва не достали до ушей.

Пока печатали и подписывали бумаги, он выплеснул всё то дерьмо, что накопилось за время общения с Вэй Чуянем — от его высокомерного неуважения до сальных замашек и отвратительного вкуса. Высказал всё до капли, и на душе наконец посветлело.

Видя, как расслабился ученик, Чи Юцин тоже улыбнулся, хотя острая тень в глубине его глаз так и не растаяла.

Фан Цюаньцюань был человеком простым и после сегодняшнего дня вряд ли станет ворошить прошлое, но Чи Юцину требовалось подстраховаться. При случае надо собрать материал на семейку Вэй — мало ли, пригодится. Без подготовки он воевать не привык.

\*\*\*

Вернувшись в студию, он представил Фан Юаня команде и попросил управляющего, Лу Вэя, уехать с ним и помочь обустроиться.

Чи Юцин снял два этажа в офисном здании: нижний отводился под рабочие места, а верхний был обустроен для отдыха. Пространства хватало, пустовавших комнат — тоже, так что

подобрать Фан Юаню просторную комнату не составило труда.

Лу Вэй отличался сдержанностью, высокой исполнительностью и отменным эмоциональным интеллектом. Доверить ему студию было абсолютно безопасным решением, тем более Чи Юцин выделил ему процент от прибыли.

Разобравшись с делами, он зашёл в свой кабинет, откинулся на спинку кресла и отправил сообщение своему младшему дяде.

Однако...

Тот, похоже, был свободен и ответил мгновенно. Вот только тон ответа показался странным.

Словно тот чем-то незаметно смущён или задет.

Чи Юцин крутанулся на кресле, достал из вазочки пару фруктовых леденцов и отправил их в рот. Глядя на постмодернистскую картину на стене, он немного подумал, и его озарило.

Пока понятно, в чём дело, решить проблему — пара пустяков.

Кто бы мог подумать, что младший дядя принимает его слова близко к сердцу куда сильнее, чем казалось.

\*\*\*

Студия только открылась, и ей требовались солидные проекты, чтобы заявить о себе и закрепиться на рынке. Работы хватало с избытком, поэтому, несмотря на всю оперативность Чи Юцина, успеть домой к ужину у него не вышло.

Когда он переступил порог поместья, часы показывали почти девять вечера.

По знаку тётушки Цзян он сразу направился к кабинету. Человек, о котором он думал весь вечер, сейчас читал — пролистать пару страниц перед сном давно стало для того привычкой.

Чи Юцин постучал и вошёл. Переступив за деревянную ширму, он увидел фигуру в глубоком кресле. Тёплый свет торшера мягко обволакивал Дуань Цзинсяня, сглаживая холод его бледного лица и проявляя ту редкую мягкость, которую почти не увидишь днём.

Даже его тонкие, обычно бескровные губы казались сейчас более мягкими, без резких углов, лишившись ледяной отстраненности.

Словно он ждал поздно вернувшегося любимого, чтобы тот его поцеловал.

\*Ужасно хотелось поцеловать.\*

Но нельзя.

Чи Юцин беззвучно вздохнул, сбавил шаг, подошёл ближе и присел на широкую ручку кресла. Наклонившись, он припал плечом к плечу Дуань Цзинсяня и тихо, с улыбкой спросил:

— Что читаешь, младший дядя?

Дуань Цзинсянь вскинул взгляд на Чи Юцина, затем опустил глаза к книге и развернул её обложкой к нему.

Выдержав паузу, он спросил:

— В компании много дел?

— Да нормально. Сначала всегда завал, но я справлюсь. Не переживай, дядя, вот войдём в ритм — и станет проще.

Чи Юцин сместил руку с плеча Дуань Цзинсяня ниже, обнимая его за спину. Наклонившись к самому уху мужчины, он понизил голос до вкрадчивого шепота:

— Утром, когда я писал тебе... чем ты был занят? Тебя кто-то расстроил? Или же—

Он сделал крошечную паузу, и его тёплое дыхание коснулось чувствительной кожи:

— Младший дядя, я сделал что-то, что тебя задело?

От этих слов пальцы Дуань Цзинсяня инстинктивно сжали корешок книги.

Чи Юцин находился у самого его уха — на расстоянии, которого он ни за что не позволил бы никому другому. Едва ощутимое, тёплое веяние чужого дыхания щекотало раковину уха, вызывая странный, покалывающий импульс.

Удивительное, непривычное ощущение.

Вот только сейчас ему было не до него. Честно говоря, он никак не ожидал, что Чи Юцин по разрозненным обрывкам фраз сумеет разгадать его настроение — да ещё и спросит об этом так

прямо!

Но даже так... разве мог он дать ответ?

<http://bllate.org/book/20021/1991457>